Глава 2
Не веришь мне? Тогда сам и лечи!
- Что?!
- Как же так?!
Двое мужчин разом всполошились от шока.
- Ядовитая фея?! - Ляо Цзинь отпрянул от девочки, будто она только своим присутствием могл его отравить. Его глаза расширились, ведь он совсем не ожидал подобного поворота событий, когда альтернативы у них нет.
Как фея исцеления, на которую они так рассчитывали, может быть феей ядов?! Их генерал и без того отравлен. Какой им толк от ядовитой феи?
- Малышка, почему ты раньше не сказала, что ты ядовитая фея? - Лао Цзинь присел на корточки и уставился на Ю Фу широко раскрытыми глазами, словно хотел проглотить ее.
Девочка даже отпрянула назад, прячась за Янь Хуаши.
- Но ты сам меня не спрашивал, - робко сказала она.
- О боги!!!
В этот миг Лао Цзинь от расстройства и разочарования в наказание выстрелил бы себе в бедровместо этого издав тяжелый, грубый звук, ляснув по нему рукой, как будто мясо упало на разделочную доску. Звук был настольно реалистичным, что Ю Фу казалось - вот-вот и она увидит, как плоть падает на пол.
- Вините меня, Лао Цзиня! - закричал он на всю палатку Я всю мою жизнь был грубым и нерассудительным, но генерал не обращал на это внимание! Но теперь из-за своей

За пределами долины Бессмертных, если бы он потратил две лишних минуты и спросил Ю Φ у, на чём она специализируется, сейчас бы их генерал был на пути излечения!

Но теперь об этом поздно жалеть!

поспешности я стану гибелью нашего генерала!

Он так кричал громко, что все массивные мужчины в палатке покраснели.

С тех пор, как отравили генерала Гу прошло много времени. И сейчас уже слишком поздно возвращаться в долину Бессмертных и искать фею исцеления или уговорить самого лекаря. Присутствующая толпа опустила головы, явно с покрасневшими глазами. На поле боя все они были безжалостными убийцами «Железного Тьехана», как называли его генерала, но в критический момент из-за отравления генерала Гу и отсутствия лекарства, каждый чувствовал себя беспомощным, как потерявшаяся собака.

Ю Фу хотела что-то сказать, но вперёд вдруг вышел Янь Хуаши и заговорил:

- Братья.

Толпа слегка подняла глаза и посмотрела на него.

- Герои великого генерала Гу, не позволяйте ему видеть вас такими в его последние минуты, иначе он не сможет уйти с миром. Давайте взбодримся ради нашего генерала!
- Верно сказано!

Мужчины глубоко вздохнули, сдерживая стоящие слезы в глазах, и подошли к постели генерала Гу.

-A-a-a, подожди, - Ю Фу потянула Янь Хуаши за край одежды, пытаясь удержать. Но девочку уже не слушали, придавшись печали. О ней можно позаботиться и позже.

Но среди высокой толпы она была слишком маленькой и неприметной. Ю Фу прыгнула пару раз изо всех сил, но безрезультатно, на неё никто не обратил внимание. Девочка в отчаянии сжала губы, наблюдая за солдатами, похожими больше сейчас на живые трупы, печально глядящие на лежащего на кровати генерала Гу. Эта немая сцена снова вызвала у нее любопытство.

Какой генерал может заставить своих подчиненных так преданно относиться к нему и скорбеть о его кончине?

Он должно быть удивительный человек, если просто лежа там с закрытыми глазами, люди проявляют искреннее уважение к нему!

Склонив голову набок, вскоре приняв важное решение, Ю Фу решительно протиснулась в толпу. Она долго расталкивала тяжёлых мужчин, пока не достигла постели генерала.

- Маленький доктор, пожалуйста, не создавай проблем. Через некоторое время мы

попрощаемся с генералом и отвезем тебя домой, - сказал Лао Цзинь, решив, что она торопится вернуться в долину Бессмертных.

- Вы уверены, что действительно хотите попрощаться с генералом Гу? - Ю Фу нахмурилась и одним рывком скинула одеяло с тела больного.

От подобного проявления неуважения, толпа зашумела, намереваясь остановить девочку. Но Ю Фу холодно взглянула на мужчин, и никто не осмелился дотронуться до неё. Сейчас она выглядела не как ребёнок, а разительно став взрослее на десятки лет.

- Мне потребуется восемь фарфоровых чашек, а ещё разведи огонь и приготовьте ведро горячей воды, - она резко приказала в строгом порядке, а затем сложила вместе свои маленькие ручки.

Девочка выглядела сейчас очень подозрительно. Можно ли ей верить?

- Не трогай! - вновь приказала она со всей строгостью взрослого человека, когда заметила очередные поползновения к генералу. И опять занялась своим делом.

Неожиданно в её руках появились золотые и серебряные монеты, которые она бросила к ногам генерала Гу. Завершив и эту странную процедуру, малышка наконец достала из кармана сверток серебряных игл. В этот момент она не могла сдержать улыбку, увидев, что все присутствующие замерли, как истуканы, и по-прежнему не двигались с места.

- Вы всё ещё здесь? Хотите мне помочь или дать вашему генералу умереть?

Старый Цзинь собирался задать вопрос, но его остановил Янь Хуаши:

- Поторопись и выполни приказы Ю Фу. Давай!

Наконец, мужчины разошлись кто куда. Каждый понимал: будь она ядовитой феей или феей исцеления, пока есть надежда спасти генерала, они не могут ее упустить!

- Эй! Давайте, на выход! - крикнул оглушительно старый Цзинь и поспешил прочь за водой, быстро вернувшись.

Вскоре в палатке, кроме генерала, остались только Ю Фу, Лао Цзинь и Янь Хуаши.

Сделав глоток вина из фарфоровой чашки, оставшееся девочка брызнула в огонь. После этого непонятного действия, она плотно прижала чашку к телу генерала и одним движением разрезала его живот ручным кинжалом.

Лао Цзинь на мгновение запаниковал, уже собираясь остановить её, но Янь Хуаши потянул его за руку. Указав на Ю Фу, он прошептал на ухо старому Цзиню:

- Видел, как у маленькой ядовитой феи стало серьёзным лицо, а на лбу выступил пот? Если остановить её сейчас, что будет с жизнью генерала? Он десятилетиями сражался и маленький кинжал ему не страшен.

Лао Цзинь увидел, как по лбу Ю Фу стекает пот, и сердце его немного успокоилось. С тех пор как девочка решила спасти генерала Гу, она стала чрезвычайно серьезной, а не невинной, как раньше. А в этот весенний день невозможно было бы так вспотеть без крайней сосредоточенности.

- Она действительно пытается спасти нашего генерала. Должно быть для маленькой девочке это нелегко. Я переживаю, - Янь Хуаши, который всегда был добрым, предусмотрительно взглянул на старика, чтобы тот не ляпнул что-то не к месту.

Лао Цзинь тут же закрыл рот.

- Хорошо, - пробормотала Ю Фу, и оба дружно посмотрели на кровать.

Желудок генерала Гу представлял собой кровавое месиво не для слабонервных, тем более десятилетнего ребёнка!

Глаза Лао Цзиня расширились при первом взгляде, а Ю Фу принялась быстро запихивать содержимое желудка обратно. Даже Янь Хуаши не мог смотреть беспристрастно! Ю Фу испугалась, что они предпримут импульсивные меры, поэтому быстро продела нитку в иглу и принялась зашивать живот генерала.

- Вымойте мои серебряные иглы в горячей воде, - приказала девочка.

От этих слов старый Цзинь был еще более ошеломлен.

- Что? Ты просила нас приготовить горячую воду для мытья иголок?

Его взгляд так и говорил: можно ли вообще верить ядовитой фее? Особенно после того, как он увидел шов на животе их генерала! Даже поросенок в деревне выглядел бы лучше!

Ю Фу заметила его пристальный взгляд и немного смутилась:

- Меня обучали ядам, а не врачеванию. Я не умею зашивать. Если не нравится, сделай сам!

Держа серебряную иглу в маленькой ручке, она энергично протянула ее Лао Цзиню. Но мужчина всё же не осмелился ей перечить.

Губки Ю Фу несчастно скривились, Янь Хуаши смотрел ей в глаза, втайне обдумывая каждое ее движение. И вот к каким выводам пришёл: только когда она пыталась спасти кого-то, её взгляд приобретал взрослую серьезность. Теперь маленькая девочка опять походила на ребёнка, какой её привезли в лагерь.

Но главное-то здоровье их генерала!

Его мысли перебил необычный звук. Оказалось, что это с кровати напевал очнувшийся генерал Гу...

http://tl.rulate.ru/book/23321/1132452